

Эпилог

— Уверена, что не хочешь навестить мать?

Этот вопрос задал мне Зепия, который стоял в тени дерева, прячась от солнечных лучей. Мы покинули деревню и теперь находились у подножия горы.

Вечерело. Солнце уже большей частью скрылось за горизонтом. Несмотря на это, его свет, похоже, всё ещё представлял проблему для директора Атласа. Помимо обычного плаща, он также надел капюшон.

— Она ведь в порядке?

— Да. Они с отцом Фернандо были в критическом состоянии, но после оказания первой помощи сестра Иллюмия доставила их в больницу неподалёку, имеющую отношение к Святой Церкви. Думаю, их жизни ничего не угрожает. Церковь ничего не знает о том, что она заняла твоё место и что её связь с Королём мёртвых была полностью разорвана. Её не сделают какой-нибудь подопытной, можешь не переживать. Что же касается прочей информации, то никто из жителей деревни не погиб.

Это походило на какую-то шутку. Словно горы расступились, чтобы пропустить мышь. После такой нелепо большой шумихи мне было сложно поверить, что всё закончилось настолько хорошо.

Или, возможно, уместнее было бы сказать, что благодаря нашим усилиям всё закончилось хорошо.

Я потёрла дрожавшие плечи. Холодный ветер был немного неприятным, поскольку мы не так давно вырвались из второго круга, где царило лето.

— Полагаю, Короля мёртвых – разум короля Артура – можно назвать исключением. Правда, она всего лишь вернулась в Логос Реакт в качестве личностной модели. Для существа, не обладающего телом и душой, концепция времени размыта, поэтому те месяцы, что она провела под землёй, были равносильны паре минут дремы.

С момента завершения битвы прошло примерно полдня. Вернувшись в реальность, мы выслушали объяснения Зепии и закончили, как он выразился, «разбираться с последствиями».

По его словам, договор, согласно которому институт Атлас должен предоставить в пользование Логос Реакт до возвращения короля Артура или до установления невозможности её воскрешения, был всё ещё в силе. Главный виновник этого инцидента, Логос Реакт, объединившийся с моей матерью и разумом короля Артура, вошёл в состояние самодиагностики и самовосстановления. Вероятно, эти процессы продлятся следующие пару лет, поэтому, учитывая промежутки между Войнами за Святой Грааль в Фуюки, на этот счёт какое-то время можно было не переживать.

Разумеется, старая женщина, самая преданная последовательница короля Артура, так просто не сдастся, но это не имело никакого значения. Единственной причиной, по которой она зашла так далеко и даже вступила в открытое противостояние со Святой Церковью, был появившийся шанс объединить тело,

разум и душу. Однако момент был упущен, и она уже ничего не сможет предпринять.

— Моя мама знает, что со мной всё в порядке?

— Она должна обладать такой информацией, потому что какое-то время была частью Логос Реакта. Несмотря на то, что люди в большинстве своём не способны обработать такое количество разрозненных данных, теоретически у неё останется впечатление, что ты жива.

— Это всё, что мне нужно знать. Ей известно, что я жива, и это главное.

Если я пойду навестить её, а жители деревни каким-то образом об этом узнают, могут начаться проблемы. Я понятия не имела на какие отчаянные шаги были готовы фанатики во главе со старейшиной.

— Может, тебе замаскироваться? — предложил Флат, словно прочитав мои мысли.

Кстати говоря, заклинание, которое он наложил на мою пуговицу, всё ещё действовало. Поэтому по возвращении в реальность все сильно удивились, когда увидели, что моё лицо было другим. По всей видимости во время второго круга наши тела создал Логос Реакт, поэтому на нас не было ни царапины.

— Нет, не нужно. К тому же нам с мамой ещё нужно время.

Однажды я точно увижусь с ней, подумала я. Однажды, но не сейчас. Сначала мне нужно было привести свои мысли в порядок.

Какой смысл несли все те поступки, на которые она пошла ради меня? Что она сама думала об них? Чтобы не допустить больше ошибок, я хотела ответить на все свои вопросы, но не знала, сколько времени для этого потребуется.

Что же касается жителей деревни, то они, наверное, были изрядно сбиты с толку, когда лето вдруг сменилось зимой в самый разгар их приготовлений к возрождению короля Артура. Я не знала, что ждёт деревню и её обитателей в будущем, но поддерживать статус-кво им больше не удастся. С этой точки зрения, в больнице, связанной со Святой Церковью, моя мать будет в большей безопасности.

Пока я думала об этом, учитель произнёс:

— Рыцарские ордены пока что бездействуют. Похоже, произошедшее здесь осталось для Церкви незамеченным.

— Разве это не странно? Всё население деревни пропало на полгода. Значит, сестра Иллюмия и отец Фернандо не выходили на связь несколько месяцев, не так ли? Их же направили сюда для наблюдения. Я бы на месте церковников насторожился, — сказал Свен, указывая на довольно очевидную проблему.

Он был прав. Поскольку это место находилось под наблюдением, верхушка Святой Церкви уже должна была что-то предпринять. Почему же они ничего не делают?..

— Кто-то поработал над информацией?

— Хартлесс, да?

— Хороший вопрос, — уклончиво ответил Зепия.

Учитель перевёл взгляд на своих учеников.

— Флат, Свен, наведайтесь в городок у подножия горы. Вряд ли что-то произойдёт, но лучше подстраховаться, вдруг Святая Церковь всё-таки решит нагрять.

— Сделаем!

— Постараемся вернуться как можно быстрее!

Юнцы быстро отсалютовали и развернулись.

Они начали спокойно идти по дороге, но вскоре между ними что-то произошло, и разгорелся спор, который перерос в некое подобие догонялок с применением магии. Это было в их духе. Несмотря на отсутствие ранений, они, наверное, устали. Поэтому при виде их оживлённой перепалки стоило ли говорить, что это было вполне ожидаемо от двух самородков класса Эль-Меллоев?

Проводив их взглядом, учитель вновь повернулся к Зепии.

— Ах да, кое-что ещё привлекло моё внимание. Не откажете в объяснении, прежде чем мы покинем это место?

— Я Вас слушаю.

— Мне кажется, порядок неправильный.

— Порядок?

— Те четыре правила связаны с Магическими цепями стражей могил. Другими словами, разумно предположить, что они передавались в семье Блэкмор поколениями. И началось это задолго до наступления современной эпохи.

— Да, это разумное предположение, — кивнул Зепия. Где-то над его головой закаркал ворон. Его крик, эхом разнёсшийся по безмолвному лесу, казался немного одиноким.

Берзак, вероятно, тоже вернулся в реальность. Что бы ни произошло с деревней в будущем, вряд ли старик, обучивший меня всему, что знал сам, покинет это место. Возможно, он до конца жизни останется стражем могил кладбища Блэкмор.

— Однако прообразом Чёрной мадонны, скорее всего, является Моргана. Получается, это реликвия времён короля Артура, которые относятся к современной эпохе. Большинство согласно с тем, что Артур и Моргана жили примерно в пятом веке. Тогда откуда в правилах стражей могил взялась Чёрная мадонна?

— Я не вижу в этом противоречия. Касающееся статуи правило просто добавили позже. Изначально стражи могил кладбища Блэкмор были всего лишь опытными проводниками душ.

— Да, в Магические метки можно вплетать достижения последующих поколений. Собственно, для этого они и существуют. Однако эти четыре правила добавили не так давно, как мы предполагали, верно? Скажем, несколько столетий назад, примерно в то же время, когда Вы стали директором института Атлас.

Услышав слова моего учителя, Зепия слегка выгнул брови:

— Не юлите, просто скажите прямо.

— Думаю, порядок противоположен тому, что я только что озвучил. На самом деле правило, касающееся статуи Чёрной мадонны, присутствовало изначально, чтобы более эффективно обнаруживать людей с потенциалом стать королём

Артуром. Для этого статуя и предназначена, она является Тайным знаком. В других правилах нет необходимости. Да, благодаря им жители деревни не могут случайно приблизиться к таинству, да и спрятать барьер на болоте без них было бы довольно сложно. Однако эти правила лишь говорят людям, *что делать не надо*. Возможно даже, что с их помощью частому гостю, директору института Атлас *гораздо проще просчитывать параметры жителей деревни*.

Я широко распахнула глаза.

— Вы одолжили Логос Реакт для использования на этой земле и не можете забрать его до тех пор, пока договор не будет выполнен или же сочтён невыполнимым. Разумеется, Вы установили некий Тайный знак для наблюдения, но Ваше прямое вмешательство нарушило бы условия договора. Мы уже доказали это в ходе дела. Как и Магические цепи, эти четыре правила затрагивают лишь стражей могил. Вы придумали эти правила вместе со стражем могил в прошлом, вплотную приблизившись к нарушению условий договора, но при этом ничего не нарушив.

Выслушав моего учителя, алхимик пожал плечами. Он не стал ничего отрицать, поэтому лучшего подтверждения можно было не ждать.

Учитель глубоко вздохнул.

— Вашему терпению и подготовленности можно только позавидовать.

— Алхимики Атласа тоже маги и поэтому никому полностью не доверяют. Вам это должно быть известно.

Зепия едва заметно улыбнулся, глядя на учителя. Тот же оставался совершенно серьёзным.

— ...

Я слушала этот разговор, не зная, что сказать.

В ходе этого дела моё мнение о Зепии полностью изменилось вот уже в третий раз. И как прикажете понять кого-то вроде него? Сперва я думала, что он был зловещей фигурой, окутанной тайной. После того, как мы узнали о неисправности Логос Реакта, он начал казаться мне непоколебимым стражем мира. Теперь же он производил впечатление хитрого торговца. Точнее говоря, все они слились воедино, воплотив этого Мёртвого Апостола и алхимика, известного как Зепия Эльтнем Атласия.

— Это было первое, что Вы заметили?

— Да, я думал об этом, когда мы обсуждали Чёрную Мадонну и Моргану в подземном храме. Единственной причиной тому был Ваш намёк во время первого круга, когда вы сказали, что это место связано с Мёртвым Апостолом, существовавшим две тысячи лет назад.

«Блэкмор – это имя Мёртвого Апостола, связанного с этой землёй».

«Он управлял птицами и жил более двух тысяч лет назад, но его, к сожалению, убили в этом сценарии».

Я не ожидала обнаружить здесь связь.

— Далее мне нужно лишь сделать логический вывод. Почему Вы здесь? Зачем упомянули кладбище и три части человеческого существа? Мне немного стыдно это

признавать, но уверенность у меня появилась лишь в тот момент, когда я изучил доску с уликами Хартлесса.

— Для меня это тоже было несколько рискованно, — сказал Зепия, словно растворяясь в сумерках. — Я вижу множество сценариев и могу измерить вероятность каждого из них. Однако реальность всего лишь одна. Хм. Вы не собираетесь спросить про мою сделку с Хартлессом?

— Мне это не нужно. Я уже могу с уверенностью сказать, что знаю ответ. Разумеется, не мне судить о том, какую выгоду получили Вы, но требования Хартлесса довольно очевидны.

— О, Вы хотите услышать подтверждение?

Учитель без промедления произнёс:

— Если бы Хартлессу нужна была информация о ритуале в этой деревне, он не стал бы заключать сделку с матерью Грэй. Хартлесс до нелепого осторожен. В каком-то смысле он похож на меня и готовится ко всему так тщательно, что это граничит с трусостью. Если так, то он мог попросить у Вас только одно. А именно *никак не просчитывать его будущее*, верно? Именно поэтому Ваши познания обо всём, где он фигурировал, были столь ограничены. Это одна из причин, по которой Вы могли лишь наблюдать со стороны.

— Замечательный ответ. И если вдруг Вам интересно, он предоставил мне данные о предыдущих Войнах за Святой Грааль.

Услышав эти слова, я напряглась.

Хартлесс досконально изучил Войны за Святой Грааль города Фуюки. Поэтому он обладал информацией, которой не было даже у директора института Атлас.

Однако, если Зепии была нужна эта информация...

— А, можете не волноваться. Я не собираюсь принимать участие в Войне за Святой Грааль. Мне просто интересны задействованные в ней заклинания. Да, процесс призыва Слуги, способный воспроизвести даже душу, связан с Третьей магией, которую я желаю заполнить.

Тело, разум и душа.

До сего момента эти три концепции упоминались множество раз.

Но, как считалось, ни один вид магии не мог воссоздать душу, за исключением Третьей, о которой всем оставалось только мечтать. Это был неосуществимый способ для человечества продвинуться дальше.

Однако это было не так уж тесно связано с данным делом, поэтому учитель не больше не стал затрагивать эту тему. Как он иногда говорил во время лекций, чрезмерные познания порой могут навлечь опасность.

Несмотря на это, Зепия слегка наклонил голову.

— У Вас есть ещё вопрос?

— А Вы... не против?

— Прошу Вас, не стесняйтесь.

Где-то вновь каркнул ворон.

Я ощутила запах готовящегося ужина. Возможно, мне просто показалось, или, может, этот запах исходил из какого-нибудь дома, и его принёс сюда ветер. Я

невольно подумала о тушёном мясе, которое готовила моя мать. Тот вкус, когда-то вызывавший у меня мурашки по всему телу, теперь отзывался во мне ностальгией.

— Как считаете, я сделал правильный выбор?

— Этот вопрос лишён смысла. Да, в этом мире существуют неправильные сценарии, но правильного выбора как такового нет. Потому что в противном случае институт Атлас уже давно был бы спасён. Или, возможно, конец уже наступил. Интересно, какая концовка будет для нас проще?

На этом Зепия замолк.

Я моргнула.

Солнце уже полностью исчезло за горизонтом. Под покровом обволакивающих сумерек мне показалась, что я увидела нечто необычное на его губах.

— Однако, должен сказать... только Вы могли сделать такой выбор, Лорд.

— А?

Это был довольно неловкий звук.

Может быть.

Может быть...

Эта мысль так увлекла меня, что я не заметила, как вернулись Флат и Свен.

В тот момент мне показалось, что на губах директора института Атласа, настолько невозмутимого существа, что даже проблеск гнева казался ошибкой в операционной системе компьютера, возникла очень человеческая улыбка.

*

Первым, что поразило меня по возвращении в Лондон, был шум.

Город переполняли самые разные звуки, начиная с музыки из радиоприёмников и телевизоров и заканчивая голосами людей, рокотом двигателей, криками детей и грохотом со строек. Всё это создавало гармонию, превращаясь в некое подобие музыкальной группы.

В сельской местности звуков тоже хватало. Разница была в том, что большую их часть издавали люди. Это была та самая музыка, которая существовала лишь благодаря тому, что люди собирались вместе, словно плаваясь в котле.

— ...

Когда я впервые оказалась в Лондоне, мне казалось, что ряды небоскрёбов походили на надгробия. А люди, заходившие в бесцветные здания, напоминали вереницу мёртвых, которые направлялись в подземное царство.

Теперь я думала иначе.

Здания были зданиями, а надгробия – надгробиями. Сколько бы людей ни собиралось в одном месте, это не изменится. Не нужно было пытаться искать какой-то особый смысл. Возможно, эти мысли однажды снова изменятся, но сегодня я не испытывала к ним ненависти.

Я закончила всё, что собиралась сделать утром, и села в автобус.

Пункт назначения был рядом со Слюр-стрит, и я, покинув транспорт, направилась к особняку недалеко от остановки.

Путь к нему занял менее десяти минут.

Как меня учили, я обошла особняк, оказалась на заднем дворе, дважды позвонила в дверной звонок и вошла внутрь. Я часто здесь бывала, поэтому меня не нужно было провожать. Однако каждый раз, когда я ступала на ярко-красный ковёр, моё сердце начинало биться чаще. Полагаю, с этим ничего нельзя было поделать.

В гостиной меня ждала Райнес.

Увидев то, что я держала в руках, она несколько раз моргнула от удивления.

— Что это, Грэй?

— Эм-м, я принесла десерты... Обычно их покупаете Вы, мисс Райнес...

Я напряглась, прижимая к груди дешёвый бумажный пакет, который казался совершенно неуместным в столь элегантно обставленной комнате. Я купила это в универмаге, совершенно не разбираясь во вкусах. Теперь до меня наконец дошла вся важность опыта при совершении покупок.

— Сегодня ты угощаешь?

— Д-да, мисс Райнес, угощаю.

Какое-то время Райнес смотрела на меня с редким для неё выражением искренности на лице. Атмосфера в комнате внезапно изменилась, словно это было свидание вслепую или какие-нибудь смотрины.

Однако, глядя, как я изо всех сил стараюсь не уронить пакет, она произнесла:

— Триммау, подай нам более подходящий чай.

— Да, госпожа.

Сделав идеальный реверанс, горничная из ртути покинула комнату.

На меня нахлынула волна сожаления, когда купленный мною шоколад положили на белые керамические тарелки. Было очевидно, что он не мог сравниться с тем, чем меня обычно угощала Райнес. Съев кусочек по её просьбе, я ощутила ещё больший стыд. Даже уши полыхали огнём. Я чувствовала себя глупым клоуном. С чего я решила, что это была хорошая идея?

Затем шоколад попробовала Райнес. Её глаза расширились от удивления. Поскольку она находилась в собственном доме, они были ярко-красного цвета, из-за чего мне ещё больше стало её жаль.

— Неплохо!

— Эм, Вам не нужно принимать во внимание мои чувства.

— Нет, я тоже считаю, что это неправильно. Вкус совершенно обычный. За температурой особо не следили, поэтому текстура странная, а какао-бобы явно были весьма посредственного качества, что сказалось на аромате... Но на вкус очень даже хорошо. Почему? — девушка наклонила голову.

Райнес задумалась, смакуя каждый кусочек. Похоже, она говорила правду. Это была не какая-нибудь важная светская встреча, да и по отношению ко мне ей не нужно было проявлять вежливость.

Я взяла ещё один кусочек шоколада со стойким ощущением, что меня обманывают. Однако после второй порции до меня дошло, что шоколад действительно был на удивление вкусным. Я не могла провести такой же тщательный анализ, как Райнес, но готова была с ней согласиться.

— Потому что вы наслаждаетесь им вместе, госпожа.

— Невозможно! Вкус не должен меняться только потому, что рядом кто-то есть! — отозвалась Райнес с несвойственным ей возбуждением.

— Что-то не так?

— А, нет, вовсе нет, — Райнес надулась и указала на мою чашку. — Не стесняйся. Это же всё-таки чаепитие.

— К-конечно.

Я послушно взяла в руки чашку и вновь удивилась.

Стоило мне сделать глоток чая, который заварила Триммау, как изначально посредственный шоколад начал таять у меня во рту. Разумеется, с десертами Райнес, которые словно были украшены сорванными с ночного неба звёздами, он не мог сравниться, но всё равно порадовал меня очень стойким успокаивающим вкусом.

Мы ели кусочек за кусочком, наслаждаясь каждой секундой этого замечательного времени.

Я испытывала невероятную радость от того, что мы могли вместе есть десерты и пить чай.

И затем, молча выслушав мой рассказ о том, что произошло в деревне, Райнес сказала:

— Вот как. Я тоже получила доклад, но даже не предполагала, что там окажется замешано одно из семи суперорудий института Атлас. Вдобавок вы наткнулись на него совершенно случайно. Даже для Лорда это чересчур... Мне бы очень хотелось списать всё на волю случая, но, похоже, дела, в раскрытии которых вы принимали участие, нельзя назвать простым совпадением. Да, в каком-то смысле единственным совпадением была изначальная встреча.

— ?..

Я наклонила голову, не совсем понимая, что она пыталась сказать. Увидев это, Райнес криво улыбнулась.

— Я про твою встречу с моим братом.

Она провела бледными пальцами по столу и коснулась его края. Очень красивые пальцы, подумала я, как у фарфоровой куклы. Однако мне было хорошо известно, сколько трудностей Райнес преодолела и насколько высокую цену заплатила, чтобы оказаться здесь.

— Разумеется, моему брату нужен был кто-то, кто может дать отпор Слуге, но вы встретились не поэтому. Полагаю, то же самое можно сказать и про Хартлесса, — девушка прищурилась. — У моего брата и доктора Хартлесса столько общего, что даже жутко становится. Возможно, причина в том, что Хартлесс тоже возглавлял факультет современной магии, но думают они всё равно по-разному. Наверное, стоит сказать, что их особенности дополняют друг друга.

— Дополняют?

— По крайней мере, я так думаю. Взгляни на Флата и Свена. В правильной ситуации они могут стать опорой друг для друга. Однако...

— Однако?

— Это может довести обоих до уничтожения.

У меня бешено заколотилось сердце. То, что Райнес была одной из тех, кто прекрасно понимал моего учителя, придавало её словам ещё больший вес.

Райнес положила в рот два раздавленных кусочка шоколада и уставилась в потолок, болтая ногами.

— Кстати говоря, я тоже наткнулась на кое-что странное в ходе своего расследования.

— Что-то случилось?

— Не так давно отмечали Новый год, было много банкетов. Я решила осмотреться и встретилась с информаторами из других фракций: аристократической, демократической и нейтральной. Как выяснилось, вокруг Войны за Святой Грааль ходит слишком много слухов.

— Слухов?

Увидев, как я в замешательстве наклонила голову, Райнес едва заметно кивнула.

— Ага. На этой войне погиб предыдущий Лорд фракции Эль-Меллой, однако многие по-прежнему считают её мелким ритуалом, который проводится где-то на краю света. На Пятую Войну за Святой Грааль Часовая башня даже послала в Фуюки охотницу, но об этом, похоже, практически никто не знает. Разница в распространении информации слишком неестественная.

За словами девушки скрывалась чувствительность, которой мог обладать лишь человек, привыкший к постоянной борьбе за власть в Часовой башне. Разумеется, у учителя тоже была такая особенность, но он отличался от Райнес. По моему мнению, дело было не столько в опыте, сколько в естественных различиях между личностями.

— Лишь одна организация во всём мире магии способна повернуть такое, — сказала девушка, откусив кусочек миндального шоколада, и подняла палец. — Факультет политики.

В моей голове возник образ магессы, с которой мы сталкивались уже много раз. Эта женщина напоминала мне змею, облачённую в дальневосточные одеяния.

Адасино Хисири.

Она готова была пойти на что угодно ради достижения цели. В делах о замке Адра и «Рельсовом цеппелине» она не сдалась, даже когда предстала перед выводами моего учителя. Однако существовала и другая причина, по которой я сглотнула, стоило мне подумать об этой женщине.

— Зепия тоже сказал нечто подобное.

— Неужели? — заинтересованно произнесла Райнес, подавшись вперёд.

Я с тревогой поведала ей о спокойных словах алхимика:

— Он сказал... «Может, Хартлесс и враг вам, но это не делает его врагом Часовой башни».

Я содрогнулась, и где-то в глубинах моего сердца возникло неприятное чувство.

Часовую башню нельзя было назвать невинной и добродетельной организацией. Она вмещала в себя желания и стремления самых разных людей, полностью испорченных сложностью структуры власти. В этом она совершенно не походила на институт Атлас. Отличить врага от союзника было попросту невозможно.

Поэтому было бы вполне естественно предположить, что у *Хартлесса есть союзники в Часовой башне*.

— Вот как. Надо будет этим заняться. Но если в деле замешан факультет политики, то слишком большие надежды на меня возлагать не стоит. К тому же на самом факультете политики тоже далеко не всегда царит единодушие.

Райнес немного меланхолично закрыла один глаз.

Даже в таком месте, где интриги являлись обыденностью, факультет политики был другим. Поэтому возможности Райнес тоже были ограничены.

— Зепия сказал что-нибудь ещё?

Райнес ещё сильнее подалась вперёд, нависнув над столом, словно озорная кошка. Её огненно-красные глаза ярко сияли. Наверное, многие люди – как мужчины, так и женщины – ощущали пленительную силу обаяния, которую излучали эти глаза.

— Н-нет.

— Правда?

Когда лицо Райнес оказалось практически вплотную ко мне, откуда-то из-под моего правого плеча раздался громкий пронзительный голос:

— Хи-хи-хи! Как же вовремя я проснулся. У вас тут что-то вкусненькое, да?

— Адд!

— Вот уж не ожидал, что такая серая мышь, как Грэй, будет веселиться с другими девочками! Чур я в деле! Да, я кубик, у которого нет пола, но это не имеет значения! Если собираете устроить пижамную вечеринку, то я за! Будет ещё лучше, если вы пригласите красоток, которые...

Он явно напросился, поэтому я сняла с крючка клетку и хорошенько её встряхнула. В ответ раздался громкий звук, похожий на предсмертный вопль огромного насекомого, но мне было всё равно. Он даже не подумал о том, как сильно я переживала за него не так давно.

Райнес радостно хлопнула в ладони, в то время как в невозмутимом лице горничной из ртути отражался истошно воющий кубик.

Это было очень приятное время.

Настолько приятное, что я даже извинилась перед Аддом, потому что, как мне показалось, перегнула палку с наказанием.

Настолько приятное, что из моих глаз безудержно лились слёзы.

На самом деле Зепия сказал кое-что ещё.

Однако я не могла заставить себя поведать об этом Райнес и Адду.

*

А сказал он вот что.

Это произошло сразу же после битвы с Логос Реактом.

Когда Адд снова заснул, Зепия подошёл ко мне, чтобы обсудить что-то важное. Учитель, Флат и Свен строили планы на будущее и не обратили на нас внимания.

— В качестве благодарности позволь дать тебе один совет. Будет лучше, если ты больше не станешь использовать Ронгоминиад.

— А?

Этот совет был слишком внезапным, поэтому я на секунду растерялась.

— П-почему?

— Ты ведь уже использовала его на «Рельсовом цеппелине», верно? Действительно, этот Благородный Фантазм достоин того, чтобы закрыть дело. Даже Слуги на главных ролях должны подчиниться его мощи. Однако радуйся тому, что не сняла печать Круглого стола полностью. Это сломало бы Адда.

— А...

Я кое-что вспомнила.

Адд почти ни разу не просыпался после происшествия на «Рельсовом цеппелине». Выходит, ему нужно было оправиться?

— Это очень сложный Тайный знак, который может восстанавливать себя до определённой степени. Однако полного снятия печати он не выдержит. Да, копьё несовершенно, однако полное высвобождение его силы не стоит недооценивать. Впрочем, я тебя не виню. Даже для оригинала это была та ещё проблема.

— Оригинал?

— А ты не заметила? На память Адда наложили ограничения, но это стало очевидно после того, как из него появилась личностная модель сэра Кея. Ему даже удалось создать успешную симуляцию Благородного Фантазма, пусть это и произошло в воображаемом пространстве внутри оригинала.

После паузы алхимик института Атлас заявил:

— На самом деле ядро Адда – Реплика Логос Реакта.

*

Слова алхимика засели в моём сердце, словно шипы, которые я не могла извлечь. Возможно, учитель уже заметил это. Как и сказал Зепия, это была истина, которую можно было постичь, сложив вместе несколько умозаключений. Учитывая способности моего учителя, я бы удивилась, если бы он не заметил.

Однако...

Что насчёт вероятности поломки Адда?

Мне не так уж часто приходилось высвобождать Ронгоминиад. Но я не могла с уверенностью сказать, что не сделаю это ещё раз, если наше с Хартлессом противостояние не прекратится. Да ещё и Война за Святой Грааль...

Стану ли я использовать Ронгоминиад, если под угрозой окажется жизнь учителя или Райнес?

Этот вопрос не давал мне покоя. Впервые в жизни я так на чём-то заикнулась.

На следующее утро я покинула общежитие и направилась в сторону Друид-стрит.

Было прохладно, и каждый мой выдох зависал в воздухе белым облаком. Если бы я рассказала всем в Лондоне, что несколько дней назад изнывала от летней жары, то мне бы никто не поверил.

Занятия в классе Эль-Меллоев были приостановлены, потому что учитель, самая важная фигура, ещё не вернулся. Да, помимо него, на факультете современной магии были и другие первоклассные преподаватели, возглавляемые Шарданом, однако без учителя в классе, казалось, чего-то не хватало.

Я свернула с Друид-стрит в переулок, окутанный барьером.

В эту квартиру порой наведывался незванный гость в лице Иветт, поэтому окрестности часто патрулировали другие ученики, чтобы вовремя её вылавливать. Дуэлям не было числа, пока учитель не прогнал вообще всех... Я сама не так давно была тому свидетелем.

Поднявшись по спиральной лестнице, я несколько раз постучала в дверь, прежде чем войти. Она была не заперта, и стоило мне оказаться в прихожей, как моим глазам предстал невероятный беспорядок, царивший в комнате. Книги, документы, одежда, сигареты, пузырьки, судя по всему, с лекарствами, бутылки с алкоголем, консервы и другие вещи – всё это создавало невообразимый хаос.

Мои губы сами собой изогнулись в улыбке, когда я увидела посреди этого бардака знакомую фигуру.

Возможно, он чересчур расслабился, подумала я. Учитель полулежал на диване, отвернувшись от репродукции картины, на которой было изображено разрубание гордиева узла. Если говорить точнее, он лежал на спинке дивана. В руках учитель сосредоточенно сжимал геймпад.

— Учитель, я принесла напитки и закуски, как Вы просили.

— Спасибо, положи их вон там, — сказал учитель с сигаретой во рту, вперив немигающий взгляд в LCD экран.

На подбородке у него была небольшая щетина. Вероятно, он просидел так всю ночь. Учитель остался дома, чтобы отдохнуть и полностью оправиться, но я не ожидала, что всё это время он проведёт за видеоиграми.

Нет, беру свои слова назад. Я предвидела, что этим всё закончится. В конце концов, это был мой учитель.

Я вздохнула.

— Вы позволите хотя бы привести в порядок Ваши волосы?

— Делай, что хочешь, — сказал учитель, не отрываясь от экрана.

Заметив, что взгляд учителя был слишком уж пристальным, я невольно начала переживать, но все проблемы со зрением, вероятно, можно было как-то решить с помощью магии. Если он всё-таки испортит себе глаза, то, наверное, будет ворчать целую неделю о том, что в счёте от обычного окулиста было бы на один нолик меньше.

Как бы то ни было, я попросила учителя сесть таким образом, чтобы мне было удобнее расчёсывать его волосы, и аккуратно приподняла одну прядь. Взяв расчёску, я принялась за дело.

Несмотря на то, что учитель вёл довольно безалаберный образ жизни, его волосы почти не секлись. Дело было в каком-нибудь заклинании? Мне было известно, что он отрастил их ради магии, но я вспомнила, как он посмеялся над собой, заявив, что для мага-мужчины в этом не было ни плюсов, ни минусов. Впрочем, критиковать себя, продолжая при этом что-либо делать, было вполне в стиле учителя.

Похоже, сейчас он играл в какую-то ролевую игру. Каждый взмах меча рыжеволосого главного героя в доспехах сопровождался смертью одного из монстров с причудливым эффектом. Учитель много во что играл, но больше всего ему, видимо, нравились японские ролевые игры.

— Можно спросить?

— Если тебя не смущает, что я играю.

Когда я услышала этот ответ, мне почему-то стало радостно. Но только чуть-чуть.

Я окинула взглядом предметы на столе.

— Это принёс мистер Мелвин?

— Да. Он заглянул в тот день, когда мы вернулись, и всучил мне кучу магических снадобий, консервы и вино. Мне хотелось есть, поэтому я не стал отказываться.

— Ясно.

Половина из всего этого действительно была важна, остальным же можно было пренебречь. Это было очень похоже на Мелвина. Он понимал, что учитель не станет отказываться от вещей, которые ему необходимы в конкретный момент времени. Однако он, скорее всего, указал все свои гостинцы в списке услуг, которые учителю придётся оказать. Этот самопровозглашённый лучший друг был щедр, но подсчитывал долги, словно дьявол.

Однако.

То, что он действительно беспокоился и навестил учителя, порадовало меня.

Это дело слишком нас истощило.

Нам удалось раскрыть его, но мы оба вернулись со шрамами. Может, их нельзя было увидеть, но они могли повлиять на наше желание двигаться дальше.

Впервые обошлось без смертей. Мы смогли спасти мою мать и отца Фернандо, и мне следовало бы испытывать радость и удовлетворение по этому поводу, но меня одолевало лишь липкое чувство усталости.

Возможно, потому что *это был не конец*.

Ещё ничего не закончилось. Мы не добрались до самой важной части.

Какое-то время в комнате раздавались лишь звуки игры, дыхание и мягкий шорох, с которым расчёска скользила по волосам.

Затем учитель внезапно произнёс:

— Мне не стоило задавать тот вопрос.

Я без всяких пояснений поняла, что он имел в виду.

Тогда учитель спросил Зепию, правильный ли он сделал выбор.

— Мне казалось, что я хотя бы немного вырос, но нет, ничего не изменилось. Я остался тем же юнцом, каким был. Человеку действительно очень сложно измениться.

— Вы сказали нечто подобное при нашей первой встрече.

Мне вспомнились его слова.

«Я нисколько не вырос. С тех пор ничего не изменилось. Я ни на дюйм не приблизился к становлению тем человеком, которым я хочу быть».

Мне казалось, что эти слова сочились кровью.

Наверное, именно поэтому я решила следовать за ним. Я подумала, что, даже если этот человек не даст мне правильный ответ, мы будем страдать вместе.

Я не ошиблась.

Однако я даже не представляла, что до страданий всё-таки дойдёт.

— Мне надо взрослеть даже больше, чем Вам. Постоянно хочется кричать: «Кто-нибудь, скажите, что я поступила правильно».

— Получается, мы оба те ещё лентяи, да?

— Возможно, — кивнула я, расчёсывая его волосы.

В комнате ненадолго вновь воцарилось молчание. Главный герой игры носился по экрану, словно угорелый. Похоже, дело близилось к концу. Страницы его книги уже были заполнены заклинаниями. Я невольно посчитала ироничным то, что учитель управлял персонажем, владеющим магией.

— Я хочу кое-что тебе сказать, — пробормотал учитель, всё ещё не отрываясь от экрана. — Береги своих друзей. Даже если ситуация станет невыносимой, тебе не нужно платить какую-нибудь странную цену ради меня. Я уже смирился с тем, что мне приходится полагаться на своих учеников, но если они будут страдать по моей вине, то лучше уж мне сдохнуть.

— ...

Он видел меня насквозь.

Адд всё ещё спал и поэтому не мог вмешаться.

Учитель продолжал играть. Его лицо было настолько невозмутимым, что он, казалось, ненавидел саму жизнь. Он уже понял, что меня тревожило, или же ему было всё равно? Или же он испытывал то же, что и я?

— Ладно, — кивнула я. Внезапно, у меня в голове промелькнула озорная мысль. — Знаете, учитель, это нечестно.

— О... Э-э-э, правда?

— Да. Вы постоянно просите всякое у других, но сами всегда идёте на жертвы. Это слишком безответственно.

— Прости, — искренне произнёс он, повесив голову.

— Прощаю. Но Вы должны ответить на мой вопрос.

— Какой?

Я тихо выровняла дыхание, продолжая расчёсывать его волосы.

Мне хотелось задать этот вопрос последние несколько дней. Я поспешно собрала свои мысли в более-менее внятную форму и произнесла:

— Во время второго круга Вы сказали, что Вам не хватило смелости встретиться с той версией меня, которая Вас не знала.

— Ты всё ещё это помнишь, — учитель нахмурился.

Похоже, ему не хотелось думать о том, что он тогда сказал.

На самом деле мне тоже неловко было об этом вспоминать. Если бы учитель не узнал меня тогда, это наверняка сломало бы меня. Возможно, даже физически.

Однако я должна была узнать ответ. Несмотря ни на что.

— Хватит ли Вам смелости встретиться с той версией короля, которая Вас не знает?

— ...

Он ответил не сразу.

— Наверное, Вы уже морально подготовились к этому, да? На «Рельсовом цеппелине» Вы сказали, что не сможете отплатить за всю радость от тех воспоминаний, даже если посвятите этому всю свою жизнь. Но готовность ещё не означает, что Вам хватит духа, верно? Что вообще нужно сделать, чтобы обрести такую смелость?

Мне тоже нужна была смелость, чтобы навестить мою мать, не ломая голову над тем, что сказать. Чтобы не ждать, пока Адд или Райнес не заметят моих переживаний, и самой открыть им правду. Чтобы дать знать всем вокруг, что если бы не они, то я бы боялась даже закрывать глаза по ночам. Что мне нужно сделать, чтобы стать настолько храброй?

Несколько секунд в комнате раздавалось лишь щёлканье кнопок геймпада.

Я буду ждать. Я не считала себя терпеливым человеком, но порой могла ждать очень долго.

И наконец...

— Поскольку я отказался от участия в Пятой Войне за Святой Грааль, мне всё равно с ним не встретиться.

С этими словами учитель вынул сигарету из рта.

Облако серого дыма медленно поднялось к потолку.

— Но... я всё равно думал о том, что скажу ему, если вдруг произойдёт какое-нибудь чудо. Так что нет, смелости мне не хватит, — едва заметно улыбнувшись, негромко произнёс учитель. — Однако, если этот день действительно наступит, вне зависимости от того, сумею я найти в себе смелость или нет... надеюсь, я смогу подойти к нему, даже несмотря на то, что скажу в итоге какую-нибудь глупость. На этом всё.

Его несколько смущённое выражение лица отражалось в моём сердце.

От чрезмерно искреннего взгляда учителя мне стало не по себе.

Всё, начиная с истинной формы Адда и заканчивая Часовой башней и Хартлессом, словно исчезло, и моё внимание целиком сосредоточилось на расчёске в руке.

Я прекрасно понимала, что это спокойствие было скоротечным.

Ведь мы оба знали, что, как и Война за Святой Грааль, все эти события вокруг Часовой башни двигались к развязке.